

к 1
XVIII 38
42

~~18355~~
18355

П р а в о с л а в н а я

У р м і я

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

ОЖ-16009-1912

Русское издание

У Р М І Й С К О Й
П РАВОСЛАВНОЙ МИССИИ

*Адресъ редакціи
Джумльфа (Эрив. г.)
черезъ Россійское
Императорское
вице - консульство
въ Урміи Русской
Православной Ду-
ховной Миссіи.*

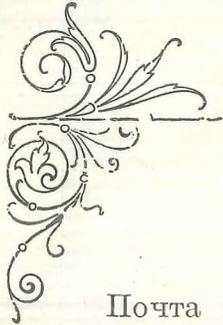
ВЪ ПЕРСИИ.

Ноябрь—Декабрь.

*„Православная Урмія“
высылается за 2 р.
въ годъ (въ Персіи 1
туманъ). Редакціи
газетъ и журна-
ловъ благоволятъ въ
обмѣнъ присылать
свои изданія.*

№ 8-й.

1912.

Что намъ остается еще пожелать.

Почта и мѣстная жизнь подарили насъ двумя сообщеніями, весьма радостными для всякаго православнаго русскаго человѣка. Въ газетѣ „Новое Время“ (№ 13143) мы прочитали „Отвѣтъ Русскаго Правительства Римскому Папѣ“ относительно незаконномѣрныхъ дѣйствій въ Россіи католическаго духовенства по отношенію къ православнымъ жителямъ Имперіи, которыя, не будучи терпимыми ни въ какомъ культурномъ государствѣ, оказались такими же и въ Россіи и потребовали немедленнаго пресѣченія со стороны предержавшихъ властей. Съ другой стороны, отголоски побѣдъ *православныхъ христіанъ* надъ Турками на Балканахъ сказались здѣсь въ фактѣ ухода турецкихъ солдатъ изъ всѣхъ мѣстностей, занятыхъ ими въ Урмійской области. (Гавиляна, Сердарудъ, Маваны и др.).

Упомянутая суровая отвѣдь Русскаго Правительства главѣ католической Церкви кладетъ, безъ сомнѣнія, конецъ неправильнымъ толкованіямъ свободы вѣроисповѣданія, которыя умножились въ Россіи особенно со времени смутныхъ лѣтъ, пережитыхъ ею. Не мѣшало бы попристальнѣе присмотрѣться нашимъ властямъ предержавшимъ къ дѣятельности и здѣшнихъ католиковъ и разнаго рода христіанскихъ сектантовъ. Здѣсь благопріятная почва для ихъ всякаго рода произвола, который часто опирается на произволь и подкупность здѣшнихъ мусульманскихъ властей. Но это не есть оправданіе для легкаго и равнодушнаго отношенія къ судьбѣ здѣшняго православнаго населенія. Нельзя думать, что, если здѣшніе католики и сектанты пользуются благоволеніемъ персидскихъ властей, то они крѣпко здѣсь сидятъ и пользуются сочувствіемъ мѣстнаго населенія. Власти не населеніе, не народъ. Если

же онѣ помогаютъ католикамъ и протестантамъ въ преслѣдованіи православныхъ, и ничего не дѣлаютъ для удовлетворенія справедливыхъ жалобъ православныхъ, то въ этомъ двигаетъ ими громадная сила, которая называется *ненавистью къ Россіи*, вызывающею стремленіе ихъ, чѣмъ только можно, подорвать наше вліяніе здѣсь. Въ предшествующихъ № № нашего журнала было много говорено о некорректности и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вызывающемъ образѣ дѣйствій противъ Россіи вообще и Православной Церкви въ особенности со стороны здѣшнихъ католиковъ и протестантовъ всякихъ толковъ. Теперь они стали умнѣе и не такъ ясно выступаютъ здѣсь противъ Православной Миссіи и ея послѣдователей—Сирійцевъ. Мало того, протестанты, напримѣръ, выражаютъ радость о приходѣ въ Урмію Русскихъ солдатъ, но только формулируютъ свои мысли по поводу этого настолько загадочно, что приходится заподозрѣвать искренность ихъ чувствъ. Въ передовой статьѣ несторіанскаго журнала „Кехва,“ (на самомъ дѣлѣ вдохновляемаго пресвитеріанами) въ № 9 отъ 10-го Ноября по н. ст. читаемъ слѣдующія разглагольствованія сирійскихъ политиковъ Урміи. „1) Войско Русское было принято съ миромъ всѣми Сирійцами безъ различія; и благая воля славнаго Императора Николая II направляется къ тому, что бы установить безопасность для всѣхъ христіанъ-халдеевъ безразлично. 2) Сирійцы не были въ числѣ людей, вызвавшихъ Русское войско въ Персію, хотя они и имѣли значительное вліяніе въ этомъ дѣлѣ (?); 3) Русское Правительство стремится ко всеобщему успокоенію Персіи безъ различія вѣроисповѣданія или религіознаго общества. Если Русское Государство сдѣлаетъ какое

нибудь различіе между мусульманами и христіанами; или христіанами и христіанами, то мы не имѣемъ силы противъ него (!), но не вѣримъ, что бы могло быть нѣчто подобное. Только мы безпокоимся за то, что это время мира и безопасности открылось для всѣхъ подданныхъ; и что изъ нашей среды удаленъ духъ ненависти и мщенія.“

Любопытный образчикъ умствования образованныхъ въ Америкѣ Сирійцевъ! Здѣсь и выраженіе почтенія къ Россіи и заблаговременное предупрежденіе Персіи, что они ничуть не виноваты въ томъ, что Русскіе сюда пришли. На всякій случай и то и другое не мѣшаетъ. Вотъ почему мусульманскія власти въ Урміи всегда болѣе внимательно относятся къ дѣламъ католиковъ, или протестантовъ. Дѣла же, возбуждаемыя православными, тянутся по цѣлымъ мѣсяцамъ и стоятъ большихъ издержекъ истцамъ. Такъ и при Русскомъ

вліяніи здѣсь трудно устроить скольконибудь сносно гражданскій бытъ православныхъ. Нѣкоторые дѣла ихъ такъ бы и не дождались своего благополучнаго окончанія, если бы не участливое отношеніе г. Урмійскаго Вице-Консула къ ходатайствамъ Миссіи за нихъ. Но безпокоить его по всѣмъ дѣламъ мы не можемъ, потому что онъ имѣетъ массу своихъ дѣлъ. Поэтому есть такія дѣла, которыхъ такъ и не удалось кончить при всѣхъ усиліяхъ Миссіи предъ Шемякинымъ судомъ Персовъ. Если такъ будетъ и впредъ, то, не смотря на присутствіе здѣсь дѣйствительной Русской силы, въ православное населеніе будетъ закрадываться сомнѣніе въ способности и желаніи Русскихъ помочь ему строить его гражданскій бытъ. Но мы надѣемся, что такъ не будетъ; что при будущемъ переустройствѣ Персіи, послѣ ея успокоенія, не будутъ забыты, и ея православные насельники.

Поученіе

при освященіи храма во имя Св. Іоанна Предтечи въ селеніи Ада Урміиской области.

(О необходимости храма для христіанъ).

Слышалъ я, братіе, отъ христіанъ, именующихъ себя баптистами, разсужденіе о томъ, что Богу, Который вездѣсущъ, не нужны особыя мѣста молитвы, что не нуждаются въ нихъ и христіане, которые, по слову Апостола Павла суть храмы Духа Святаго (1 Кор. VI, 19) и на всякомъ мѣстѣ владычествія Его могутъ благословлять Его (Псал. СII, 22). Итакъ, не являемся ли мы противниками слова Божія, приложивши столько труда и усердія вы-по постройкѣ своего храма, мы-по его освященію?

Хорошо было бы, братіе христіане, если бы дѣйствительно можно было на всякомъ мѣстѣ славить Господа и молиться Ему, если бы храмы—тѣла наши-хранили залогъ Духа Св., получаемый нами въ

Св. таинствахъ. Но исполненіе этихъ пожеланій возможно будетъ только тогда, когда наша оскверненная грѣхомъ земля и, яже на ней, дѣла сторятъ (2 Петр. III, 10) и когда на новой землѣ и новыхъ небесахъ будетъ жить одна правда (2 Петр. III, 13). И Св. Апостолъ Павелъ выражаетъ только пожеланіе, а не повелѣніе, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія. (1 Тим. II, 8).

Но гдѣ же освятится всѣмъ этимъ мужамъ, гдѣ научиться праведности и благочестію? Внѣ храма? Но гдѣ именно? Укажите мнѣ мѣсто, которое своею святостью могло бы замѣнить храмъ христіанскій. Свята въ глазахъ христіанина семья,

гдѣ онъ начинаетъ земное бытіе и первые начатки христіанскаго воспитанія. Здѣсь его земной отецъ долженъ бы его научить молиться и помнить Отца Небеснаго. Здѣсь мать должна быть его первою воспитательницею. Но жизнь и тяжелая доля трудящагося человѣка не даютъ исполнить имъ этотъ высокій долгъ предъ дѣтьми, образовать домашнюю церковь во славу Божію. Отецъ часто уходитъ далеко на заработки, мать, кромѣ своихъ, чисто женскихъ, заботъ беретъ на себя и дѣло мужа по дому и хозяйству: и остаются дѣти истинно на волю Божію. Но можетъ быть школа восполнить для нихъ недостатокъ домашняго воспитанія? Увы, и здѣсь мы довольно сильно разочаруемся. Тонъ, который получила теперь ваша семейная жизнь, находитъ отзвукъ и въ школѣ. Дѣти спѣшатъ научиться читать, писать и считать посирійски, а потомъ, если хватить времени да силы, и порусски. Уроки Священной Исторіи, внимательное изученіе христіанскаго катихизиса, трогательные въ самомъ младшемъ возрастѣ дитяти, встрѣчаютъ холодное отношеніе по мѣрѣ того, какъ оно подростаетъ и исполняется практическимъ духомъ своихъ отцовъ и сосѣдей. Духъ этотъ властно влечетъ ихъ въ море житейское, не давая имъ замѣчать ни свирѣпыхъ волнъ его, ни глубины, ни плавающихъ въ немъ чудовищъ грѣха и беззаконія. Поистинѣ тамъ бѣды всюду: бѣды не только для тѣла, но больше для души, неприготовленной къ вѣчной жизни, чуждой страха Божія. И опять спрошу васъ, христіане, гдѣ можно намъ лучше укрѣпиться въ добрѣ, научиться быть истинными христіанами?

Ной спасъ и себя, и свою семью, и всѣхъ животныхъ отъ потопа въ ковчегѣ, проплававъ въ немъ по водамъ, по повелѣнію Божію, годъ и 10 дней. А для нашихъ душъ есть спасительное убѣжище, какъ ковчегъ, среди моря житейскаго—храмъ Божій. Этому настойчиво учить насъ своимъ примѣромъ Св. Апостолъ Павелъ. Гдѣ бы онъ ни былъ, всегда по окончаніи своихъ апостольскихъ трудовъ онъ стремился во Іерусалимъ, во храмъ, чтобы тамъ, гдѣ молился Спаситель, гдѣ молились его

предки, отдохнуть душой, получить благодатное подкрѣпленіе своему терпѣнію за Христа. Какъ бы ни труденъ былъ его апостольскій день, онъ и ночью не затруднялся просвѣщать христіанъ своею проповѣдью на ихъ молитвенныхъ собраніяхъ въ молитвенныхъ домахъ и проводилъ съ ними время даже за полночь. Здѣсь обновлялся духъ великаго Апостола, воспламенялся ревностью о славѣ Божіей и о спасеніи людей. Благодаря этимъ собраніямъ, остался онъ неповрежденнымъ сосудомъ благодати Божіей.

Если уже великому Апостолу нужно было посѣщать храмъ Божій, то тѣмъ болѣе намъ, братіе. Еще неготово всякое мѣсто владычества Господня къ прославленію Св. Имени Божія. Всюду тѣснитъ насъ суета мірская. Даже за стѣнами этого храма слышится ревъ ословъ, привезшихъ на продажу арбузы, слышенъ и голосъ хозяина ихъ, расхваливающаго свой товаръ. Тамъ, съ другой стороны храма слышна ругань, въ другомъ мѣстѣ-смѣхъ молодыхъ людей, желающихъ скорѣе повеселиться, а дальше видна суета людей, приберегшихъ свою работу къ воскресному дню на позоръ своему христіанскому званію. Нечему тамъ учиться, братіе! Отложивши всякое житейское попеченіе, поспѣшимъ скорѣе въ училище благочестія, храмъ Божій.

Какое здѣсь безмолвіе и вмѣстѣ съ тѣмъ торжественность! Какое разнообразіе лицъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дивное согласіе и неотразимый для всѣхъ примѣръ общей молитвы! Лица всѣхъ молящихся устремлены къ изображеніямъ Господа, Богоматери и святыхъ. Немногочисленны и бѣдны у васъ, братіе эти изображенія, но они ясно напоминаютъ намъ долгъ предъ святыми и возбуждаютъ въ насъ надежду на ихъ молитвы. Взоры молящихся проникаютъ и во св. алтарь—къ престолу, на которомъ приносится Безкровная Жертва. Веселись, христіанинъ: ты не одинъ со своими слабостями, а съ тобою Спаситель, дающій тебѣ Свое безсмертное животворящее Тѣло, что бы и ты былъ безсмертнымъ и святымъ. Итакъ, ты въ преддверіи неба, христіанинъ, здѣсь колыбель для твоей души, гдѣ ты

возрастаешь для царства небеснаго. Здѣсь ты родился водою и Духомъ въ таинствѣ крещенія. Здѣсь ты неоднократно врачевалъ свои слабости и грѣхи въ таинствахъ Покаянія и Причащенія. Здѣсь многіе изъ васъ получали благословеніе на совмѣстную жизнь съ чужими доселѣ лицами въ таинствѣ Брака. Сюда же принесли, христіанинъ, и твое хладное тѣло, когда Господь призоветъ къ Себѣ твой безсмертный духъ, И это будетъ твое послѣднее утѣшеніе,

когда сама Церковь своими молитвами засвидѣтельствуетъ, что ты былъ христіаниномъ, жилъ похристіански.

Такъ, многому доброму ты, возлюбленный братъ, обучаешься въ храмѣ Божиємъ; подлинно ты освящаешься въ немъ, причаешься къ жизни на небѣ. Здѣсь и только здѣсь ты сдѣлаешься поистинѣ храмомъ Духа Святаго. Возвеселись же, христіанинъ, когда скажутъ тебѣ: „Въ домъ Господень пойдемъ!“ Аминь.

ИЗЪ НЕДАВНИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ НАДЪ УРМІЕЙ.

У меня сейчасъ была подъ руками книга на нѣмецкомъ языкѣ, заглавіе которой довольно заманчиво—„Въ Передней Азіи“. И на самомъ дѣлѣ и по содержанію книжка представляетъ рядъ любопытныхъ—политическихъ и бытовыхъ наблюденій автора (Навла Рорбаха. Берлинъ 1901 г.) государственнаго нѣмца, надъ нашими Кавказомъ и Закавказьемъ, Русскимъ Туркестаномъ, Персіей по эту сторону, Турціей по ту сторону Курдистана и Месопотаміей. Для нашихъ читателей, конечно, будутъ интересны его наблюденія надъ Урміей, и его гаданія по поводу видѣннаго имъ состоянія этой области (62—68 стр.).

Автора поражало прежде всего сильное Русское вліяніе не только въ Урмійской области, но и въ Азербейджанѣ, который, по его словамъ, превратился въ Русскую губернію. Въ объясненіе этого явленія приводится фактъ задолженности Персіи Россіи, особенно увеличившейся послѣ послѣдняго путешествія шаха (Музафферъ Эддина) въ Европу. Въ примѣръ той боязни, какую питали тогда туземцы Урміи, даже разбойники, предъ всѣмъ русскимъ, путешественникъ приводитъ слѣдующій фактъ. Одинъ туземный христіанинъ, Сиріецъ отправился въ одну изъ окрестныхъ деревень. Дорогой онъ замѣтилъ, что группа вооруженныхъ людей приближается къ нему съ явно недружелюбнымъ намѣреніемъ. Такія встрѣчи обыкновенно обходятся безъ кровопролитія, но обычно у встрѣчнаго дорожными

грабителями отбираются платьѣ, деньги и лошадь; только изрѣдка нижнее платьѣ остается злополучному путнику. Сиріецъ, который часто бывалъ въ Россіи, имѣлъ въ своемъ карманѣ русскую кокарду. Онъ быстро извлекъ ее и прикрѣпилъ ее къ своему головному убору. Какъ только непріатели настолько близко подошли къ нему, что замѣтили „нишанъ“ (значекъ), они быстро оставили свое намѣреніе и удалились въ сторону. Вѣроятно они сочли этого человѣка, котораго лично не знали, за одного изъ многочисленныхъ въ Персіи, и именно въ Азербейджанѣ туземныхъ агентовъ Россіи. Въ каждомъ городѣ, даже въ нѣкоторыхъ большихъ деревенскихъ округахъ существуютъ такіе, которые аккредитованы своимъ правительствомъ и состоятъ подъ покровительствомъ Россіи. Они должны охранять интересы Русскихъ подданныхъ (исключительно Армянъ и Татаръ съ Кавказа) каждый въ своемъ округѣ и кромѣ того сообщать Русскому генеральному консулу въ Тавризѣ все, для него интересное.

Имя Азербейджанъ есть древнее для провинціи, находящейся вокругъ Урмійскаго озера, она встрѣчается уже въ древности, какъ Медіа Атропатене. Здѣсь находится единственное мѣсто, гдѣ Семиты перешли пограничный валъ высокаго Ирана. Сирійцы, принадлежа къ христіанско—несторіанскому исповѣданію, владѣютъ частью горной страны, дикой, иначе курдинской, которая простирается между двумя озерами

Ваномъ и Урміей и оттуда еще одною частью на югъ вдается въ турецкую землю. Они-храбрый народъ, особенно, племя ихъ, которое называется „Горцы-Сирійцы;“ и на турецкой, какъ и на персидской территоріи занимаютъ полунезависимое положеніе въ отношеніи къ правительству. Но отдѣльныя общины ихъ живутъ и на Урмійской равнинѣ и въ самомъ городѣ ихъ болѣе тысячи человѣкъ. Избїенія христіанъ со стороны турокъ и курдовъ въ 1895-97 г. не миновали и сирійскихъ деревень по ту и по сю сторону границы. И вотъ благотворительность нѣмецкихъ христіанъ и друзей человечества во время этихъ ужасовъ пришла на помощь кромѣ армянскихъ, и почти сотнѣ сирійскихъ сиротъ, которыя собраны и воспитываются въ Урмійскомъ домѣ подъ нѣмецкимъ руководствомъ.

По поводу убійства одного сирійца другимъ въ ссорѣ авторъ высказываетъ свои наблюденія и заключенія по адресу Персіи и царящихъ въ ней порядковъ, весьма интересныя при переживаемыхъ нами здѣсь обстоятельствахъ и впечатлѣніяхъ.

Убійца своего сослуживца по нѣмецкой Миссіи въ Урміи (оба были караульные) былъ задержанъ, связанъ и помѣщенъ въ конюшню Миссіи. Но предъ этимъ онъ совершилъ очень удивительный обрядъ: наклонившись къ трупу убитаго, онъ выпилъ немного его крови. Это сдѣлано было для того, чтобы ему удалось бѣжать, когда ему будетъ грозить смертная казнь.

Посланный, который въ тотъ же вечеръ былъ отправленъ въ городъ, чтобы сообщить въ судебномъ учрежденіи о происшествіи, возвратился съ извѣстіемъ, что чиновника, которому былъ адресованъ пакетъ, не было дома и никто другой не хотѣлъ принять письма безъ него. Потому указанное сообщеніе требовалось повторить ближайшимъ утромъ.

Около времени обѣда слѣдующаго дня явились посланные губернаторомъ персидскій врачъ и писарь. Они составили краткій протоколъ и разрѣшили увести убійцу съ солдатами въ городъ. Врачъ былъ христіанинъ; и я могъ спросить его чрезъ переводчика о томъ, что, по его мнѣнію,

ожидаетъ этого убійцу. „Если бы онъ убилъ магометанина, то его еще сегодня бы подвергли пыткамъ и потомъ отрубили бы ему голову. Но такъ какъ онъ прикончилъ только другого христіанина, то ему вѣроятно дадутъ убѣжать, такъ какъ онъ къ тому же не имѣетъ денегъ. Долговременное содержаніе его въ тюрьмѣ вызоветъ расходъ, казнь его обойдется правительству равнымъ образомъ въ туманъ слишкомъ. Радуйтесь, что убитый не былъ мусульманиномъ: этотъ народъ въ противномъ случаѣ напалъ бы на вашъ домъ, и ваше положеніе въ Персіи оказалось бы невозможнымъ, вы должны были бы оплачивать свою безопасность громадными денежными подарками.

Послѣ того онъ попросилъ меня подписать вмѣстѣ съ нимъ протоколъ и дѣло было кончено.

Послѣ обѣда пришелъ къ намъ нашъ слуга и сказалъ намъ слѣдующее: „Пришли родственники убитаго и хотятъ васъ просить, чтобы при посѣщеніи губернатора вы настояли на томъ, чтобы Мураду (убійцѣ) была отрублена голова“. Я спросилъ хозяина, не существуетъ ли здѣсь обычай кровавой мести. „Да, конечно,“ былъ отвѣтъ: „если родственники уплатятъ губернатору 100 тумановъ, онъ позволитъ имъ потомъ, когда убійца будетъ на свободѣ, выслѣдить и умертвить его“.

Это одна исторія изъ многихъ, какъ онѣ въ этихъ странахъ ежедневно могутъ случаться и случаются. Не нужно болѣе никакихъ пространныхъ объясненій о томъ, какъ эти обстоятельства вліяютъ на характеръ и вообще на нравственные свойства тѣхъ людей, которые здѣсь живутъ, какъ христіанъ, такъ и магометанъ. Съ этими условіями сравниваютъ перемѣну, которая наступила со времени русской оккупации въ Туркестанѣ, гдѣ эти условія были предъ тѣмъ гораздо хуже, чѣмъ когда либо гдѣ бы то ни было на востока. Русское управленіе не чуждо суровости; оно въ нравственномъ отношеніи здѣсь и тамъ небезукоризненно и часто жестоко; но оно, не смотря на все это, представляетъ прямой шагъ впередъ отъ тьмы къ свѣту.

Во время этого путешествія я имѣлъ

много случаевъ обсуждать вопросъ, практично ли вообще и нравственно ли оправдывать свое появленіе здѣсь, въ этихъ полуварварскихъ странахъ, какъ Персія, Турція, Китай и т. п. съ предметами и учрежденіями христіанства и гуманности, не говоря уже о собственной нашей миссіонерской работѣ. Такъ долго западныя культурныя государства не хотѣтъ или не могутъ черезъ прямое развитіе матеріальныхъ средствъ среди такихъ народовъ сдерживать или подавлять дикія выходки варварства въ будущемъ.

Я признаю, что ясно многое говоритъ объ ожиданіи и это вопросъ не особенно далекаго будущаго, именно, что послѣдуетъ раздѣленіе передней и нижней Азіи между Россіей, Германіей и еще однимъ или двумя государствами изъ Европейской системы великихъ державъ. По человѣческому предположенію уже слѣдующее поколѣніе доживетъ до того, что русское знамя съ двуглавымъ орломъ будетъ развиваться на Урмійскомъ озерѣ и въ древнихъ родовыхъ странахъ Ахеменидовъ, а нѣмецкая канонерка будетъ плавать по устью Тигра.

Итакъ, къ чему же теперь уже пускать въ дѣло силы и средства, чтобы вытащить съ сомнительною пользою нѣсколько сотенъ сирійскихъ и армянскихъ дѣтей изъ остальной массы, изъ физической и моральной запущенности, въ которой они погрязали,

дѣлать ихъ людьми? Не лучше ли подождать, пока прусскій унтеръ-офицеръ получитъ солидную почву для народнаго воспитанія? Безъ сомнѣнія, реалистъ утвердительно отвѣтитъ на послѣдній вопросъ; особенно, если помощь нѣмцевъ, когда она оказываться будетъ безъ большого такта сиротамъ въ Персіи и Турціи, можетъ послужить причиною политическихъ недоразумѣній какъ въ Россіи и Турціи.

Не смотря на это, я вѣрую, что христіанинъ долженъ разсуждать иначе. Христіанство будетъ невѣрно во взглядѣ на свое внутреннѣйшее существо и высочайшій пунктъ своей исторіи, когда оно усвоитъ политическіе взгляды и допуститъ предпосылать практически умныя соображенія чисто идеальнымъ побужденіямъ. Съ точки зрѣнія трезвой будничной мудрости, безъ сомнѣнія, правильнѣе и умнѣе собирать на нѣмецкой почвѣ деньги на устройство учреждений для излеченія пьяницъ, дѣтскихъ пріютовъ и т. п., чѣмъ ежегодно посылать 300,000 марокъ въ Турцію и въ Персію, чтобы здѣсь воспитывать восточныхъ сиротъ, давать работу вдовамъ,—но не смотря на это я вѣрую, что прямо эта работа, хотя и немногими, но ясными признаками побуждаетъ признать насъ, что въ Германіи христіанство все еще является жизненною религіею.

(пересказаль съ нѣмецкаго А. П.).

Памяти

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА

АНТОНІЯ.

Наша Миссія съ большою скорбью и недовѣріемъ восприняла первые слухи о кончинѣ Первосвятителя Русской Церкви; и съ сильной печалью убѣдилась въ ихъ справедливости. И сразу же послѣ этого миссіонеры вмѣстѣ съ учащимися мужской и женской школь отпѣли торжественную

панихиду по новопреставленномъ Святителѣ.

Покойный Владыка, въ іерархической зависимости отъ котораго была наша Миссія, всегда необыкновенно тепло относился къ ея работникамъ, отечески напутствовалъ ихъ изъ Петербурга на мѣсто служенія; а

пріѣжавшихъ туда изъ Урміи, ласково принималъ и съ интересомъ разспрашивалъ о состояніи молодой Сирійской Церкви въ Персіи. Онъ же заботился и о духовномъ и матеріальномъ обезпеченіи послѣдней. Во время его управленія Петербургской митрополіей основано въ Петербургѣ Кирилло-Сергіевское Урмійское Братство для помощи Урмійской Православной Миссіи и почившій Святитель сталъ его попечителемъ. Онъ же былъ главнымъ лицомъ при посвященіи во епископа нынѣ здравству-

ющаго Владыки Маръ Іліи Урмійскаго и Супурганскаго.

Нашимъ скромнымъ словомъ конечно не объять все величіе духа покойнаго Святителя, всю глубину его іераршеской мудрости, силу его апостольской ревности. Но и то, что мы отъ него получили, побуждаетъ насъ проводить его къ престолу Праведнаго Судіи сыновнимъ восклицаніемъ: Архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

А. П.

Въ царствѣ католиковъ.

(Дневникъ моего пребыванія въ Салмасѣ въ Сентябрѣ 1911 года).

(Продолженіе).

11-е Сентября. Это второе воскресенье, что я провожу въ Хосровѣ. Литургіи ни разу не служилъ: служить въ комнатѣ какъ то сердце не лежитъ (хотя антиминсъ и есть), а подходящее помѣщеніе еще не устроено. Сегодня, какъ и во всѣ дни, отслужена утренняя. Съ богослуженіемъ здѣсь тоже будетъ затрудненіе. Католики приучили народъ къ музыкѣ—у насъ малоискусное пѣніе; не знаю, какъ то будутъ привыкать. Затѣмъ большая трудность относительно богослужебнаго языка. Древне-сирскій языкъ, на которомъ у насъ напечатаны всѣ чинопослѣдованія, совсѣмъ непонятенъ простому, народу, приходится переводить на новый. Если не дѣлать этого, то назиданія отъ богослуженія никакого не будутъ. Католики очень сообразительны въ этомъ отношеніи: у себя они служатъ полатыни, а что-бы народъ не скучалъ, занимаютъ его музыкой и даютъ въ руки грамотнымъ молитвенникъ. Такимъ путемъ создается большее или меньшее назиданіе для молящихся и при полной непонятности латинскаго языка. У католиковъ-сирійцевъ порядокъ такой: богослужебный языкъ у нихъ древнесирійскій, но для нихъ клирики заготовили молитвенники на новосирскомъ языкѣ и устроили музыку. Бла-

гочестіе католика своеобразно: каждый праздникъ онъ долженъ пойти въ храмъ и выслушать мессу. Когда онъ сдѣлалъ это, онъ чувствуетъ себя рабомъ неключимымъ. Обычай этотъ, конечно, святой въ идеѣ, но практически у католиковъ мало полезенъ. Въ этомъ мнѣ пришлось сегодня же убѣдиться. За утреней у насъ собралось только пять человекъ. Я былъ крайне опечаленъ и даже проповѣдь не сталъ говорить, но мнѣ объяснили, что въ Хосровѣ особый порядокъ: отслушавши мессу очень рано (въ половинѣ шестого), люди спѣшатъ въ городъ на базаръ. Именно въ воскресенье совершаются наиболѣе энергично купля и продажа, въ воскресенье же здѣсь работаютъ въ садахъ и на поляхъ и ссылаются на разрѣшеніе, данное миссіонерами. Вообще по всему видно, что христіанственность католиковъ своеобразна, нѣсколько отдаетъ еврействомъ и потому практически бездѣйствена. Доказательствомъ этому служитъ печальное нравственное состояніе Хосровы, о коемъ не разъ я говорилъ.

Затянувшееся мое пребываніе въ Хосровѣ послужило мнѣ въ пользу въ одномъ важномъ отношеніи: былъ досугъ лучше вдуматься въ католичество, понять самую, такъ сказать, суть этого исповѣда-

нія. И я долженъ признаться, что подъ влияніемъ хосровинскихъ событій и въ Хосровѣ я не только, что называется, уразумѣлъ, но и почувствовалъ силу центральной католической лжи. Въ этомъ помогъ мнѣ молитвенникъ для сирійцевъ—католиковъ, гдѣ наряду съ молитвами помѣщены статьи богословско—нравственнаго содержания. Здѣсь на каждой почти страницѣ упоминается „престоль апостола Петра“ и „римскій папа,“ и прилежно развивается та теорія, что Христосъ главою Церкви послѣ себя оставилъ апостола Петра, а за нимъ по преемству—римскаго епископа. Поэтому дѣлается постоянно заключеніе: римская церковь есть единая истинная Церковь, въ ней и возможно только спасеніе. Дѣло идетъ, такимъ образомъ, не объ административномъ только подчиненіи римской кафедрѣ всѣхъ христіанскихъ церквей, а объ установленномъ якобы Христомъ приматствѣ римской церкви во всѣхъ отношеніяхъ, даже догматическомъ (формулированіе и храненіе церковнаго ученія). Обѣщаніе Христа, выраженное Петру: „на семь каменъ созижду Церковь и врата адовы не одолѣютъ ей,“ а также: „дамъ тебѣ ключи царствія небеснаго, что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небѣ и что разрѣшишь на землѣ, будетъ разрѣшено на небесахъ,“—понимается въ узкомъ одностороннемъ смыслѣ, и самое бытіе христіанской Церкви, по католической теоріи, поставляется въ существенную зависимость отъ римской епископской кафедрѣ. Первымъ догматомъ церкви является поэтому ученіе о главенствѣ апостола Петра и римскаго папы. Дальнѣйшее понятно само собою. Если папа—глава, и римская кафедра—верховная, то не только догматическое ученіе Церкви, но и все вообще церковное устройство должны зависѣть отъ папы, быть подъ его юрисдикціей. Неподчиняющіеся папѣ въ такомъ случаѣ суть не схизматики только, а прямо еретики. А равно и римская церковь, такъ учащая, для непризнающихъ ее оказывается и есть дѣйствительно еретическая.

Ясно теперь, что, развивши такую теорію о главенствѣ папы въ христіанской

(а не только въ римской) Церкви, и при томъ главенствѣ полномъ и всестороннемъ, а не административномъ только, католики неминуемо должны были создать догматъ о непогрѣшимости папы. Папа, вѣдь, чело-вѣкъ, и если онъ поставленъ божественною властью быть главою и основаніемъ Церкви, то онъ долженъ быть признаваемъ въ церковномъ отношеніи такимъ же святымъ и непогрѣшимымъ, какимъ былъ апостоль Петръ—„князь апостоловъ,“ по выраженію католиковъ. Въ дѣлахъ вѣры и церковнаго устройства папа не можетъ заблуждаться и всѣ должны слушать его опредѣленія—вотъ какой странный и страшный догматъ выдумали католическіе богословы и клирики. Нельзя не признать, что католики очень послѣдовательны въ развитіи „папской“ теоріи, но они не считаются съ дѣйствительною жизнью (т. е. съ историческими условіями бытія Церкви) и забываютъ, что если возможна непогрѣшимость Церкви, какъ общества, на протяженіи вѣковъ, то никакъ уже невысказана непогрѣшимость одного члена Церкви, хотя бы онъ и былъ въ санѣ епископа, какъ папа. Это доказала сама церковная исторія примѣромъ папы Гонорія, ученіе котораго о единой волѣ во Христѣ было осуждено, какъ еретическое...

Весьма интересно разсмотрѣть, какъ въ подробностяхъ развивается католическая теорія Церкви, насколько я ознакомился съ нею изъ католическаго сирійскаго молитвенника. Къ сожалѣнію, въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ внушается о католичествѣ представленіе болѣе благоприятное, чѣмъ то, которое образуется при непосредственномъ знакомствѣ съ католическими писаніями. На основаніи свѣдѣній о католичествѣ изъ обличительнаго богословія я думалъ о немъ совсѣмъ не такъ плохо, какъ должно быть на самомъ дѣлѣ. Не имѣется ли какой либо тенденціи у нашей учащей власти уменьшать и сглаживать совершенно неблагоприятныя впечатлѣнія католическаго церковнаго ученія? Католики—несомнѣнные еретики, но на нихъ у насъ смотрятъ почему то очень снисходительно... Обратимся же къ подробностямъ католическаго ученія о Церкви.

Церковь есть домъ божій, основаніе его—краеугольный камень Христосъ, а затѣмъ и ап. Петръ, котораго Христосъ сдѣлалъ такимъ же камнемъ, какъ и Онъ Самъ, и поставилъ его вмѣсто Себя на землѣ быть основаніемъ Его Церкви. Ап. Петръ умеръ, но камень не умираетъ, а остается: всякій, возсѣдающій на престолѣ ап. Петра изъ устъ Самого Христа слышитъ: „ты—Камень; на тебѣ основалъ Я Церковь Мою“.

Христосъ затѣмъ назвалъ Церковь стадомъ, а Себя Пастыремъ. А что-бы по вознесеніи Его на небо, стадо не осталось одно, сиротой, Онъ поставилъ вмѣсто Себя пастыря, Которому поручилъ агнецъ и

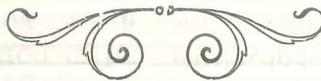
овецъ, т. е. и мірянъ, и духовныхъ, и епископовъ (???) . И такимъ образомъ, гдѣбы ни была разбросана по лицу земли Церковь, она всегда будетъ „одно стадо и одинъ пастырь“.

Церковь, дальше, есть корабль ап. Петра, которымъ онъ самъ управляетъ или тотъ, кто сидитъ на престолѣ (римскомъ) вмѣсто его, и Христосъ Самъ учитъ, сидя въ этомъ кораблѣ Петра.

Узнать истинную Церковь можно по извѣстнымъ, опредѣленнымъ признакамъ, указаннымъ въ символѣ вѣры: „вѣрую... во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*Начальникъ Миссіи,
Архимандритъ Сергій.*

ВЪ САЛМАСѢ.

Наша Миссія въ Салмасѣ, не смотря на одинъ только годъ возраста, готова взглянуть болѣе взрослою. Особенно важно то, что она получила внушительную внѣшность съ постройкѣ здѣсь зданій. Три всего мѣсяца, какъ начались работы по постройкѣ, а мѣсто неузнаваемо. Съ Божіею, поистинѣ, помощью, красуется во дворѣ, обнесенномъ глиняною стѣною, кирпичный домъ главнаго корпуса Миссіи—въ одинъ этажъ, около 30 арш. длины и 20 аршины. За нимъ помѣщенія кухни и службы. Налѣво отъ воротъ, пріютившись около стѣны. конюшня и помѣщенія для солдатъ (для охраны Миссіи специально оставленъ въ Хосровѣ взводъ). Въ главномъ зданіи большой залъ для храма и три квартиры. Дворъ имѣетъ красивый видъ, кругомъ сады.

Положеніе миссіонерскаго дѣла здѣсь укрѣпляется. Правда, католики Хосровы, повидимому, тверды въ своей вѣрѣ, но мы вѣримъ, что истина православія превозможетъ католическій фанатизмъ. Интриги

и каверзы миссіонеровъ—лазаристовъ съ нѣкотораго времени прекратились, благодаря тому, что нашъ Консулъ въ Хоѣ не даетъ себя въ обманъ іезуитамъ, напротивъ выводитъ на свѣтъ всѣ ихъ немошныя хитросплетенія. Прискорбно одно, что по предписанію изъ Тегерана выселенъ изъ Хосровы мирза Веньяминъ за какія то недоказанныя вины противъ католиковъ. Но, кажется, онъ является только козломъ отпущенія, и католики напрягаютъ всѣ усилія къ его опороченію, надѣясь такимъ путемъ ослабить православіе.

Пребываніе войскъ въ Салмасѣ содѣйствуетъ миссіонерскому дѣлу православія. Въ молитвенномъ домѣ въ Хосровѣ поетъ хоръ пѣвчихъ изъ 7-го Кавказскаго стрѣльцоваго полка. Здѣсь же молятся и высшіе, и нижніе чины войска. Въ царскіе дни совершаются молебствія (по возможности на открытомъ мѣстѣ) и бываетъ парадъ. Впечатлѣніе, производимое присутствіемъ войскъ, громадное.

ВЪ СТАНѢ РУССКИХЪ ВОИНОВЪ ВЪ ГЯВИЛЯНѢ.

Всего мѣсяць назадъ турки были видны совсѣмъ недалеко отъ мѣста расположенія нашихъ войскъ въ Кущи. Въ с. Джемалабадѣ, на сѣверо—западномъ берегу озера, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ на казармахъ развѣвался красный флагъ съ полумѣсяцемъ и звѣздой. И это всего въ трехъ верстахъ разстоянія отъ д. Кущи, мѣста стоянки небольшого нашего отряда. Джемалабадѣ, какъ никакой другой пунктъ, терзаль всегда сердца русскаго, проѣжающаго вблизи по персидской дорогѣ, человѣка сознаниемъ о томъ, какъ нагло простерли турки захватъ персидской территоріи. Но вотъ Господь покаралъ ихъ и далъ славу нашему флагу. Какъ разъ въ одно время съ началомъ Балканской войны внезапно произошелъ поворотъ нашей политики въ Персіи и, въ частности, въ Урміи. Были двинуты на увеличеніе отряда новые полки и часть отряда зашла въ тылъ турецкимъ постамъ въ Джемалабадѣ и Исси-су. Въ результатѣ въ с. Гявильянѣ, около Джемалабада, расположилась большая часть Ширванскаго полка, а отдѣльные посты его стоятъ въ горахъ—тамъ, гдѣ совсѣмъ недавно считалась территорія турецкой имперіи. Черезъ нѣсколько дней по прибытіи Ширванцевъ турки очистили Джемалабадѣ и въ ихъ казармахъ помѣстилась часть нашихъ солдатъ. На казармахъ уже развивается русскій флагъ. Какъ отрадно видѣть такую метаморфозу тому, кто еще недавно имѣлъ неприятность отдавать отчетъ туркамъ на ихъ гуманной таможи и подвергаться униженіямъ отъ ихъ капризовъ. Вотъ все это миновало, все стало новымъ... Гявильянѣ Джемалабадѣ и Кущи, расположенные въ формѣ треугольника, теперь представляютъ изъ себя русскій станъ, здѣсь настоящій лагерь, хотя и безъ палатокъ, каковыя мы привыкли непремѣнно подразумѣвать подъ словомъ „лагерь“. Кущи, Гявильянѣ и Джемалабадѣ соединены телефономъ, поправлена дорога—настолько хорошо, что даже тавризскій трактъ ей можетъ позавидовать. На горѣ, заслоняющей Гявильянѣ, виднѣ-

ются караулы. А въ самомъ Гявильянѣ расположились славные Ширванцы, Ширванскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ. И какъ они расположились—со всѣмъ возможнымъ удобствомъ, которое позволяютъ гявильянскія строенія сирійцевъ. Безъ преувеличенія всѣ такъ наз. „отаги“ (т. е. горницы) въ селѣ заняты военными. Командиръ полка, генеральнаго штаба полковникъ Веселовзоровъ имѣетъ резиденцію въ домѣ пресвитерьянской миссіи. Онъ занимаетъ всего одну маленькую, заново выбѣленную, комнатку. Но зато домъ, гдѣ живетъ командиръ, командуетъ надъ всѣмъ селомъ: онъ расположенъ на взгорьѣ. Солдаты помѣщаются въ черныхъ, зимнихъ домахъ, въ глиняныхъ стѣнахъ которыхъ продѣланы окна. Занятно устроено офицерское собраніе. Оно тоже въ черномъ глиняномъ домѣ, но его извнутри помазали бѣлой землей, потолокъ крыши затянутъ холстомъ и вверху продѣланы окна. Все просто, попоходному и въ то же время указываетъ на то, какъ культурная рука накладываетъ печать на все рѣшительно, даже въ самыхъ примитивныхъ условіяхъ. На Гявильянѣ наложена эта печать. Село раздѣлено на участки для наблюденія за чистотою: съ ранняго утра жители обязаны подмести улицы. Вездѣ снуютъ солдаты; по временамъ гремитъ великолѣпный оркестръ. Утромъ и вечеромъ эффектно исполняемая подъ стукъ барабановъ „заря“. Молитва творится на площади торжественно. Послѣ молитвы гимнъ и „слався, ты слався“ съ музыкой. Да, подлинно, слався ты, Русскій Царь: персидскія угрюмыя горы счастливы слушать посвященный Тебѣ гимнъ и славу. Бѣдная сирійская деревенька пріютила Твой славный полкъ! Пребывая въ Гявильянѣ, я пережилъ какія то особыя впечатлѣнія, чувствовалось что то торжественное при созерцаніи реальной русскаго силы, расположившейся въ уголкѣ у горъ Курдистана.

Въ Воскресенье, 11-го ноября, въ ветхомъ храмѣ селенія Джемалабадѣ мною была

совершена святая литургія въ присутствіи командира полка, офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Русское воинство молилось въ древнемъ сирійскомъ (бывшемъ несторіанскомъ) храмѣ, напоминающемъ, по выраженію одного офицера, катакомбы. А послѣ литургіи былъ отслуженъ на долину внѣ села въ присутствіи всѣхъ военныхъ чиновъ благодарственный Господу Богу молебень о дарованіи исцѣленія болѣвшему цар-

ственному Отроку, Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Алексѣю Николаевичу. Солдатское „ура“ затѣмъ долго оглашало окрестности Джемадабада... Прохождение церемоніальнымъ маршемъ молодцовъ Ширванцевъ закончило торжество...

Изъ всѣхъ воинскихъ стоянокъ, повторяю, почему то Гявилианъ произвелъ на меня самое сильное впечатлѣніе...

Архим. Сергій.

ПИСЬМА МИССИОНЕРА.

VIII. Свообразное богопочтеніе.

Опытъ предшествующей моей жизни въ Урміи и на Кавказѣ и нынѣшней въ Урміи все болѣе и болѣе убѣждаетъ меня въ своеобразной религіозности христіанъ въ этихъ странахъ. По моему мнѣнію, двумя чертами характеризуется это оригинальное богопочтеніе: стремленіемъ соединить подвигъ съ личнымъ наслажденіемъ, и вынести его куда нибудь изъ стѣнъ душевной и темной церкви на лоно природы.

Такова прежде всего религіозность Осетинъ сѣвернаго Кавказа. Можетъ быть, потому, что они не совсѣмъ еще освободились отъ язычества, у нихъ развито почитаніе роцъ, деревьевъ, горъ, камней. Въ теплые весенніе и лѣтніе дни Осетины цѣлыми семьями отправляются въ одно изъ такихъ почитаемыхъ мѣстъ, устраиваютъ тамъ цѣлое пиршество и, собирая со всѣхъ присутствующихъ деньги, бросаютъ ихъ или въ рѣку, или въ дупло какого нибудь стараго дерева въ качествѣ жертвы духу, который живетъ тамъ, по ихъ повѣрью.

Но симпатичная черта Осетинъ усматривается въ томъ, что они въ другіе дни ревностно посѣщаютъ православное богослуженіе, особенно въ большіе праздники, или при погребеніи усопшихъ. Поэтому, можно надѣяться, что энергичный натискъ православныхъ миссіонеровъ сломитъ и вышеупомянутые остатки язычества въ этомъ народѣ. Такими миссіонерами могутъ быть и сельскіе священники осетинскихъ селъ, или другія духовныя лица, близко къ

нимъ стоящіе. По крайней мѣрѣ, нѣкоторыя наблюденія показываютъ, что священникъ энергичный, долго остающійся на приходѣ успѣваетъ очень много сдѣлать для послѣдняго, благоуукрашая церковь, благоустроая школу иногда въ весьма близкомъ сосѣдствѣ съ церковью (церкви-школы). Энергичнымъ миссіонерствомъ заявили себя и нѣкоторые дѣятели Ардонской духовной семинаріи. Такъ основатель ея Архимандритъ Іоаннъ (умершій въ санѣ епископа Пермскаго) посѣщалъ дома Осетинъ, наставляя ихъ въ православной вѣрѣ и обрядности. Рассказываютъ, что, если онъ замѣчалъ въ домѣ какого нибудь Осетина отсутствіе иконы, то тотчасъ поворачивалъ назадъ, чѣмъ давалъ чувствительный урокъ хозяину. Бывшій преподаватель той же семинаріи о. Виталій (нынѣ знаменитый своимъ патриотизмомъ Архимандритъ Почаевскій) повѣсилъ икону въ одной изъ осетинскихъ священныхъ роцъ, желая дать христіанскій характеръ посѣщенію ея Осетинами. Думается, и теперь не слѣдовало бы пренебрегать этими приемами христіанизации Осетинъ, незамѣтно подчиняя вліянію церкви все, что дорого этому народу.

Христіане Грузины оставили глубокой христіанскій слѣдъ на Кавказѣ въ видѣ храмовъ, монастырей. Еще и теперь въ глазахъ Осетинъ священникъ Грузинъ есть лицо авторитетное и вліятельное. Но на современное грузинское простонародье жа-

луются, что оно почти вовсе не посѣщаетъ православныхъ храмовъ. Но мнѣ кажется, эти сѣтованія чрезмѣрно преувеличены. По словамъ одного талантливаго описателя Кавказа, „Грузины не считаютъ особенно нужнымъ отстоять службу непременно внутри церковныхъ стѣнъ. Имъ кажется, что въ просторѣ лѣса, подъ вольнымъ синимъ небомъ, мирно сидя на зеленой травѣ, они столько же чествуютъ своего угодника, какъ и кланяясь его образу въ душной церкви. Попъ, все равно, молится тамъ, говоритъ и готовитъ все, что нужно. Это его дѣло. Ихъ дѣло подать на жертву угоднику бурдючокъ вина или парочку пѣтуховъ, засвѣтить ему восковую свѣчку, да послать его своими пѣснями за веселой пирушкой“ (Ев. Маркова. Очерки Кавказа 407 стр.).

Да своеобразна религіозность Грузинъ. Они наслаждаются теперь свободою и безопасностью послѣ многолѣтнихъ опасностей. Кто знаетъ, можетъ быть, тотъ же духъ свободы они вносятъ теперь и въ свою религіозную обрядность. Во всякомъ случаѣ, говорить о безрелигіозности этого народа еще рано. У него есть еще монастыри, еще есть древніе храмы, куда онъ идетъ молиться иногда за нѣсколько десятковъ верстъ. Особенно религіозенъ и порядоченъ Грузинъ на чужбинѣ.

Тѣми же чертами отличается и сирійское благочестіе. Будучи часто очень холодны къ своему родному храму, равнодушны къ своему священнику, Сирійцы свято чтятъ имена своихъ древнихъ святыхъ: пророка Іоны, св. апостола Фаддея, св. мученика Георгія и др. Они любятъ особенно посѣщать древнія церкви, часто остающіяся въ развалинахъ, но находящіяся въ красивѣйшихъ мѣстахъ Урміи. Таковы церкви свв. мучениковъ Сергія и Вакха въ селеніи Маръ Сергизъ, церковь препод. Маръ Даніила вблизи селенія Ада; церковь Маръ Аддая въ селеніи Алкай, церковь Маръ Одишу въ селеніи Тарманы и др. Почитаніе этихъ храмовъ у Сирійцевъ отдаетъ нѣкоторымъ наивнымъ суевѣріемъ и іудействомъ. Такъ, Сирійцы гадаютъ объ исполненіи своихъ желаній, прилѣпляя ку-

сочекъ земли, или маленькій камушекъ къ стѣнѣ такой уважаемой церкви: если камушекъ продержится и не упадетъ на землю, то это означаетъ исполненіе желанія гадающаго. Къ храмовымъ праздникамъ въ этихъ церквахъ стараются приноровить крещеніе дѣтей, приносимыхъ изъ разныхъ мѣстъ Урміи, такъ что, напримѣръ, въ храмовой праздникъ Тарманской церкви бываетъ иногда болѣе 20 крестинъ.

Но чистымъ іудействомъ отдаетъ принесеніе на дворахъ при этихъ храмахъ кровавыхъ жертвъ. Обычно осенью, управившись со своими полевыми и садовыми работами, Сиріецъ рѣшается поблагодарить почитаемаго имъ святого при его храмѣ и испросить у него благословенія на дальнѣйшіе труды себѣ и своему семейству. Для этого онъ идетъ со своими родными въ избранную церковь и гонитъ туда овцу. Послѣдняя тамъ закалается, при чемъ иногда кровью ея мажутъ дверные косяки храма; кожу и правое плечо животного отдаютъ или священнику, или сторожикѣ, присматривающей за церковью. Остальное мясо тамъ же варятъ и имъ угощаются какъ жертвователи, такъ и жители ближайшаго села. Иногда употребляется и выпивка и въ довольно большомъ количествѣ. Объ этомъ свидѣтельствуется, напр., тотъ фактъ, что одинъ изъ участниковъ такого жертвоприношенія послѣ того, какъ пирушка кончилась, поднялъ ружье на одного изъ своихъ родственниковъ и, увѣряя, что онъ его убьетъ, гналъ его предъ собою на протяженіи болѣе 5 верстъ.—Вообще христіанскаго въ этомъ обычаѣ только имя того святого, которому приносится жертва; а безпорядка бываетъ много. Уже неприглядно тотъ фактъ, что на дворѣ христіанскаго храма проливается кровь, и происходитъ пирушка. Церковь отъ этого не получаетъ никакой матеріальной помощи. Между тѣмъ населеніе, окружающее такіе храмы, причащается къ тунеядству, участвуя постоянно въ такихъ даровыхъ угощеніяхъ, или выпрашивая себѣ обильные куски мяса про запасъ. Такъ между прочимъ кормятся жители селенія Маръ Сергизъ, къ почитаемому храму котораго въ спокойные годы

пригоняется до 400 штукъ овецъ въ разное время.—Много труда предстоитъ положить Миссіи, чтобы одухотворить такой и по-

добные способы выраженія благочестія и направить ихъ въ надлежащее русло, а нѣкоторые и совсѣмъ уничтожить.

Политическое положеніе.

Руснаи лъкирвишъ бѣарабана ки докый.

(сирійская современная поговорка).

Эта поговорка въ переводѣ означаетъ, что Русскіе съ возомъ ловятъ зайца. Ею выражается мысль о медлительности русской политики въ Персіи при огромной затратѣ средствъ и труда (арабана—тяжелый возъ, везомый быками или буйволами). Сирійцы, очевидно, хотятъ, что-бы поскорѣ здѣсь устранилась Россія съ русскими законами и порядками, что-бы имъ имѣть увѣренность въ томъ, что пережитыя ими опасности и тревоги больше не повторятся. Этого же желаетъ и мусульманское простонародье, много пережившее отъ произвола своихъ властей и помѣщиковъ въ прежніе годы, и купечество, благосостояніе котораго зависѣло раньше отъ произвола придорожныхъ грабителей Курдговъ. Теперь, слава Богу, притаились придорожные грабители и другіе темныя личности Урміи, но надолго ли. Вотъ психологія большинства Урмійскаго населенія. И рады и не хотятъ вѣрить въ постоянство своего освобожденія и успокоенія. Къ счастью, пока нѣтъ основаній опасаться за прекращеніе наступившаго благоденствія.

Въ концѣ минувшаго и въ началѣ истекающаго года здѣсь дѣйствительно царилъ увѣренность, что русскій духъ окончательно переселяется въ Персію. Давно здѣсь томилось этимъ ожиданіемъ сердце Русскаго духа—православное духовенство въ лицѣ миссіонеровъ, привлеченныхъ сюда желаніемъ помочь страждущимъ здѣшнимъ христіанамъ. На помощь краю и населенію много работалъ здѣсь и русскій государственный умъ въ лицѣ русскихъ вице-консуловъ. Наконецъ, въ прибытіи русскихъ войскъ въ Персію и въ частности въ Урмію сказались окончательная волевая рѣшимость русскаго духа утвердить здѣсь свое вліяніе.

Особенно эта рѣшимость выяснилась минувшею осенью, когда русскій отрядъ въ Персіи былъ пополненъ новыми частями.

Теперь расположеніе нашихъ войскъ въ Азербейджанѣ представляется въ такомъ видѣ: въ Тавризѣ помѣщаются Апшеронскій и 8-й Кавказскій стрѣлковый полки, въ Хоѣ 6-й Кавказскій стрѣлковый полкъ, въ Дильманѣ—7-й полкъ; въ Куци, Джамалабадѣ и Гявильянѣ—Ширванскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ; наконецъ, въ Урміи и ея окрестностяхъ—почти весь 5-й Кавказскій стрѣлковый полкъ (за исключеніемъ 4-й роты, квартирующей въ персидской Джульфѣ).

Крупнымъ событіемъ послѣднихъ дней въ жизни русскихъ военныхъ частей, расположенныхъ въ Азербейджанѣ, былъ приѣздъ командира 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса, генерала отъ инфантеріи А. З. Мышлаевскаго и начальника его штаба генералъ лейтенанта Н. Н. Баратова, съ ними же и генерала маіора Н. Н. Воропанова. Генералы были и въ Урміи и произвели смотръ находящимся здѣсь частямъ пѣхоты и кавалеріи. вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ они проявили большой интересъ къ дѣятельности нашей Миссіи и уже на основаніи своихъ мимолетныхъ впечатлѣній признали ее громадною и полезною даже въ политическомъ отношеніи. Корпусный командиръ въ своей рѣчи къ ученикамъ миссіи школы, привѣтствовавшимъ его при посѣщеніи имъ Миссіи крикомъ „ура,“ именно вліянію Миссіи приписалъ возбужденіе въ населеніи Урміи симпатій къ Россіи; и указалъ собравшимся при этомъ Сирійцамъ, что русская военная сила имѣетъ здѣсь цѣлью ихъ безопасность, защиту ихъ жизни и имущества. Такимъ образомъ, въ этомъ

фактъ для Сирійцевъ ясно подчеркнута было единство въ работѣ русской духовной и военной силъ, чуждое какихъ либо своекорыстныхъ плановъ.

Теперь то же единство и согласіе наблюдается въ дѣятельности русскаго вице-консульства и Миссіи. Еще недавно Турки, господствовавшіе въ Курдистанѣ и даже на Персидской территоріи, внушали населенію опасеніе, что придутъ Русскіе и будутъ всячески ихъ притѣснять. Но эти опасенія быстро разсѣялись благодаря участливому отношенію Миссіи къ жалобамъ притѣсняемыхъ какъ христіанъ, такъ и мусульманъ и ходатайствомъ за нихъ предъ консульствомъ и персидскими властями. Этимъ своимъ печалованіемъ за обидимыхъ а также заботою объ ихъ просвѣщеніи Миссіа достаточно показала, что она ищетъ не власти надъ ихъ душами, какъ католическіе миссіонеры, не потребителей какихъ нибудь заграничныхъ товаровъ, какъ американцы-пресвитериане, а именно облегченія ихъ участи и спасенія ихъ душъ.

Наконецъ, у всѣхъ на виду здѣсь миротворческая дѣятельность нашего вице-консула. Кромѣ постоянного благотворнаго воздѣйствія его на персидскихъ властей Урміи, онъ во время своей послѣдней поѣздки въ Ушну, Таргяваръ и Маргяваръ (мѣстности Курдистана) однимъ своимъ появленіемъ приводилъ къ покорности Курдовъ. Послѣдніе, незадолго передъ тѣмъ клялись Туркамъ на коранѣ, что неизмѣнно будутъ сражаться противъ гяуровъ Русскихъ. Но удаленіе Турокъ изъ всѣхъ занятыхъ ими пунктовъ Персіи разочаровало полудикихъ ихнихъ союзниковъ и заставили искать покровительства Россіи. Теперь они друзья и покорные слуги русской власти, которая, надѣмаясь, съумѣетъ сдѣлать изъ нихъ постоянныхъ исполнителей своей воли для блага и спокойствія Персіи и особенно ея христіанскаго населенія, много страдавшаго раньше отъ Курдовъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

§§ Долго жданный пароходъ братьевъ

Будаговыхъ наконецъ началъ совершать свои рейсы по Урмійскому озеру 3-го Декабря.

§§ Священникъ 5-го Кавказскаго стрѣлковаго полка отецъ Василій Громцовъ прибылъ въ Урмію 11-го Ноября и остановился въ главномъ корпусѣ Миссіи.

§§ Бывшій каргузаръ (судья христіанъ) Муджелаль-уль Мулкъ возвратился въ Урмію на прежнюю должность. Надѣмся, что при усилившемся здѣсь вліяніи Россіи онъ будетъ болѣе корректенъ по отношенію къ Миссіи и болѣе справедливъ къ христіанамъ.

§§ Офицеры 5-го Кавказскаго стрѣлковаго полка въ день своего полкового праздника (8 Ноября) пожертвовали на нужды Миссіи 100 рублей; а казаки 1-го Полтавскаго полка на постройку православнаго храма въ Хосровѣ 20 рублей 60 коп.

§§ 25-го Ноября освящена Архимандритомъ Пименомъ новая церковь въ селеніи Карагезъ. 9 Декабря—о. іеромонахомъ Виталиемъ новая церковь въ селеніи Зумаланъ. Оба храма-во имя Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.

§§ Начальникъ Миссіи о. Архимандритъ Сергій во время своего пребыванія въ Хосровѣ Салмасскаго округа (съ 12 Ноября до 7-го Декабря) успѣлъ довести до конца постройку миссійскаго дома съ церковью во имя Святителя Николая, которую и освятилъ 6-го Декабря.

Содержаніе: Что намъ остается еще пожелать. Поученіе. Изъ недавнихъ наблюденій надъ Урміей. Памяти высокопреосвященнѣйшаго митрополита Антонія. Въ царствѣ католиковъ. (Дневникъ моего пребыванія въ Салмасѣ въ Сентябрѣ 1911 г.). Въ Салмасѣ. Въ станѣ русскихъ воиновъ въ Гявильянѣ. Письма миссіонера: VIII. Своеобразное богочтеніе. Политическое положеніе. Послѣднія извѣстія.

Объ изданіи журнала

ПРАВОСЛАВНАЯ УРМІЯ.

Журналъ Православная Урмія издается съ 1905 года и, какъ органъ русской духовной Миссіи среди сирійцевъ, „имѣеть задачей утверждать въ православіи членовъ сирійской церкви, знакомить ихъ съ ученіемъ православія черезъ выясненіе основныхъ его догматическихъ и нравственныхъ истинъ, развивать въ нихъ живое церковное сознаніе и тѣмъ способствовать полному и тѣсному сліянію ихъ съ св. Церковью;“ „съ другой же стороны журналъ предназначается въ нѣкоторой степени и для русскаго православнаго общества, чтобы знакомить его съ жизнію Урмійской церкви, ея настоящимъ и прошлымъ и дѣлами Миссіи.“

Юная изъ русскихъ духовныхъ миссій, Православная Урмійская Миссія очень скоро вслѣдъ за возникновеніемъ имѣла возможность создать свой печатный органъ и потому естественно всецѣло обратила вниманіе на церковно-богословскій отдѣлъ программы; мѣстная церковно-общественная жизнь, конечно, захватывала вниманіе Миссіи, но съ ея стороны требовалась достаточная освѣдомленность, прежде чѣмъ знакомить съ сирійской церковію широкой кругъ русскаго православнаго общества. Вотъ почему журналъ Православная Урмія въ первое время далъ нѣсколько статей самаго общаго характера на русскомъ языкѣ, притомъ параллельно съ сирійскимъ текстомъ, и затѣмъ прекратилъ русское изданіе. Теперь же не только своевременно, но и необходимо для журнала Православная Урмія русское изданіе второго отдѣла намѣченной программы. Сирійская церковь, съ любовью принятая въ общеніе Русской церковью, насчитываетъ въ настоящее время до 20 т. нашихъ младшихъ братьевъ по вѣрѣ, и православный русскій человекъ не долженъ оставаться въ невѣдѣніи о судьбѣ тѣхъ, которые духовно связаны съ нимъ и чутко прислушиваются къ біенію великаго русскаго сердца. Если историческая миссія Россіи на Ближнемъ Востокѣ, то общая и непоколебимая здѣсь вѣра въ справедливый и любвеобильный русскій народъ съ особенною силою убѣждаютъ въ этомъ. Тѣмъ болѣе нельзя оставаться безучастнымъ къ насажденію и укрѣпленію началъ православія въ сосѣднемъ съ Русскою Державою краѣ и находящемся въ сферѣ ея политическаго вліянія. И Миссія въ дальнѣйшемъ изданіи своего журнала неуклонно приступаетъ къ выполненію предначертанной задачи: приобщая путемъ печати душу и сердце своихъ духовныхъ чадъ къ родному православію,—одновременно и въ читателяхъ св. Руси вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ единовѣрцевъ.

Журналъ Православная Урмія теперь имѣеть выходить въ двухъ изданіяхъ: 1.) по прежнему одинъ разъ въ мѣсяцъ на сирійскомъ языкѣ и въ этомъ изданіи онъ останется вѣрнымъ первоначальной программѣ: возвѣщать догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія Церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія приражающихся заблужденій; защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ и неблагоприятнаго вліянія окружающей инославной среды, враждебно относящейся къ успѣхамъ нашей миссіи въ этой странѣ; и, наконецъ, давать назидательное чтеніе по обзорнѣю событийъ обще-міровой жизни: церковныхъ, государственныхъ и политическихъ,—преимущественно же изъ жизни Россіи и Ближняго Востока; 2.) также одинъ разъ въ мѣсяцъ русскимъ изданіемъ, гдѣ дано будетъ возможно полное освѣщеніе мѣстной церковной жизни и жизни общественной, поскольку она соприкасается съ церковною; здѣсь будутъ печататься: I. Публическія статьи, посвященныя выдающимся явленіямъ мѣстной церковно-общественной жизни; II. Очерки по исторіи прошлой и современной жизни сирійской церкви, въ которыхъ найдеть свою исторію и Православная Урмійская Миссія. III. Письма миссіонера, рисующія въ географическихъ и этнографическихъ очеркахъ положеніе Миссіи въ краѣ; IV. Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

Редакторъ, Помощникъ Начальника Миссіи

Архимандритъ Пилентъ.